

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 46–53. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 46–53. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470)''1941/1945''

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-46-53>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТОРГАНОВ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВКП(Б) ПО УСИЛЕНИЮ ПАРТИЙНОГО ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ВВС РККА В ХОДЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Лантухов Сергей Сергеевич, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, 89150869555@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные направления и результаты деятельности политических органов Военно-воздушных сил Красной армии по усилению партийного влияния на военнослужащих в целях повышения боевой готовности авиационных соединений во время коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Рассмотрены мероприятия по совершенствованию организационной структуры партийных организаций, пополнению рядов членов ВКП(б), изменению качественного состава и проведению политико-воспитательной работы среди коммунистов. В ходе проведения исследования установлены причины количественного расширения партийной прослойки в рядах ВВС, упрощения вступления в ряды коммунистов наряду с качественным изменением состава партийных рядов. Подробно рассмотрена реорганизация ВЛКСМ и её значение в ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне. Научная статья написана с использованием источников Центрального архива Министерства обороны РФ, часть из которых публикуется впервые. Изучение данной проблематики позволяет использовать накопленный опыт военного времени, который может найти применение в условиях беспартийности современных Вооруженных сил России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, члены партии, партийно-политическая работа, роль партийных организаций.

Для цитирования: Лантухов С.С. Деятельность политорганов и партийных организаций ВКП(б) по усилению партийного влияния на личный состав ВВС РККА в ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-46-53>

Research Article

ACTIVITIES OF POLITICAL AGENCIES AND INNER ORGANISATIONS OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION (BOLSHEVIKS) TO STRENGTHEN THE PARTY INFLUENCE ON THE RED ARMY AIR FORCE PERSONNEL DURING A RADICAL CHANGE IN THE WORLD WAR II EAST FRONT

Sergey S. Lantukhov, Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, 89150869555@mail.ru

Abstract. The article presents the main directions and results of the activities of the political bodies of the Air Force of the Red Army to strengthen the Communist Party influence on servicemen in order to increase the combat readiness of aviation compounds during a fundamental change during the World War II. The measures to improve the organisational structure of the Party organisations, replenishing the ranks of Bolsheviks in the army, a change in the qualitative composition and conduct of political and upbringing work among the party members. During the study, the reasons for the quantitative expansion of the Party layer in the ranks of the Air Force, simplifying the entry into the ranks of the Communists, along with a qualitative change in the composition of the Party series are disclosed. The reorganisation of the Komsomol is considered in detail and its importance during the fundamental change in the World War II. The scientific article is written using the sources of the central archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation, some of which has been published for the first time. The study of this problem allows the use of accumulated military experience, which can be used in the face of non-party principle of the modern Armed Forces of Russia.

Keywords: World War II (East Front); Communist Party members; communists' political work, role of Communist Party organisations in Soviet Union.

For citation: Lantukhov S.S. Activities of political agencies and inner organisations of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) to strengthen the Party influence on the Red Army Air Force personnel during a radical change in the World War II East Front. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 46–53 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-46-53>

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., 80-летие начала которой отмечается в этом году, стала тяжелым испытанием для советского народа. Одним из важнейших факторов победы в этой войне стала многогранная организаторская, идеологическая и военно-политическая деятельность Коммунистической партии, что постоянно подчёркивалось в советское время. В 90-е годы XX в. роль коммунистической партии в обществе, в том числе и в 1941–1945 гг., жесточайше критиковалась. История ВКП(б) подверглась очернению, а вместе с ней – и действия десятков тысяч коммунистов, самоотверженно выполнявших свой партийный долг на самых трудных и ответственных участках фронта и тыла. Вместе с тем сегодня назрела необходимость объективно и всесторонне оценить деятельность Коммунистической партии в годы войны на основе научного анализа её роли в достижении общей победы над фашистской Германией и её сателлитами. Этого требует и современный этап развития Вооружённых сил России, характеризующийся возвратом к военно-политической работе, как одному из важнейших направлений военного строительства, как это и было в советское время.

Анализ отечественной историографии свидетельствует о том, что деятельность партийных организаций ВКП(б) неоднократно являлась предметом изучения историков как советской эпохи, так и современного времени. В целом исторические труды по данной тематике условно можно разделить на три группы. К первой группе относится огромный пласт литературы, изданный в советское время, часть которой несет в себе отпечаток диктуемых сверху идеологических установок ВКП(б). Организующая роль партийных организаций освещалась в исторических трудах данной группы весьма однобоко, лишая исследователей возможностей объективно рассматривать происходившие события. Вторая группа публикаций берет свое начало от указа Президента РФ Б. Ельцина от 6 ноября 1991 г. о запрете деятельности КПСС, что спровоцировало антисоветски настроенных историков издавать свои труды, лишённые таких постулатов, как объективность и непредвзятость [Лапай: 194]. Принимая во внимание современные идеологические установки государства, целесообразно выделить третью группу публикаций, для которых характерно переосмысление роли партийно-политических организаций в годы войны.

В настоящей статье предпринята попытка показать значимость партийного влияния на личный состав Военно-воздушных сил (ВВС) во втором периоде Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 2021 г.). Характерной чертой данного периода стало проведение Красной армией (КА) и её составной частью – Военно-воздушными силами – череды

крупных наступательных операций. Захват и удержание советской авиацией господства в воздухе позволил ВВС КА разгромить основные вражеские группировки люфтваффе. Успешные действия ВВС КА в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом получили продолжение в боях в небе над Кубанью и в ходе битвы на Курской дуге. В ходе Сталинградского контрнаступления в небе сражались 2, 16, 17 и 8-я воздушные армии с общим количеством 1 414 боевых самолетов против самолетного парка фашистской Германии в 1 216 машин [Виниченко: 704].

Изучение исторической литературы показало, что к основным направлениям партийно-политической работы, проводимой в Военно-воздушных силах в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, следует отнести:

1. Совершенствование организационной структуры политорганов.
2. Увеличение количества кандидатов и членов партии, членов ВЛКСМ.
3. Качественное изменение состава партийных рядов.
4. Политико-воспитательная работа, проводимая в партийных рядах.

Предлагается рассмотреть каждое из вышеуказанных направлений подробнее.

Одной из первостепенных организационных задач, стоявших перед Главным политическим управлением Красной армии в начальном периоде войны, был поиск оптимальной организационной структуры и управления политорганами [Чертополох: 19]. Это объяснялось сложностью обстановки на фронтах, преимущественно оборонительными операциями Красной Армии, а также поиском эффективных форм и методов партийно-политической работы [Марченков: 1].

В рамках данной статьи больший интерес представляет система комплектования партийно-политических кадров ВВС во II периоде Великой Отечественной войны. Именно тогда произошло коренное изменение организационной структуры политорганов: после установления единоначалия в Вооружённых силах, упразднения института военных комиссаров и введения должностей заместителей командиров (начальников) по политической части.

Партийно-политическое руководство в Военно-воздушных силах во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. осуществлялось ЦК ВКП(б) через Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии (ГПУ РККА) и Военный совет ВВС, который являлся коллективным органом военно-политического руководства авиацией. Политические отделы действовали как организаторы политической работы в воздушных армиях, корпусах резерва и авиационных дивизиях. В авиационных

частях данной работой руководили заместители командиров по политической части. Помощником партийных организаций в воспитании авиаторов был Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

Установление единоначалия в Военно-воздушных силах в конце первого периода Великой Отечественной войны, позволившее освободить авиационных политработников от административных и командных функций, и способствовало, на наш взгляд, улучшению партийно-политической работы в авиационных соединениях и частях во втором периоде войны. В то же время командиры авиационных частей, став единоначальниками, приняли активное участие в политико-воспитательной работе, что значительно повысило результативность работы командиров.

Партийное руководство страны ставило перед собой задачу по увеличению партийных рядов в авиационной среде, что являлось неперенным условием повышения боеспособности авиационных частей и подразделений. Количество принятых в члены партии в Военно-воздушных силах только за два последних месяца 1942 г. составило 4 056 человек, в том числе на фронте – 2 262¹. Общее количество членов и кандидатов партии в ВВС по состоянию на 1 января 1943 г. составляло 123 102 человека, или 6,7 % всех коммунистов Вооруженных сил². Низкий показатель процентного соотношения партийных авиаторов к общему количеству коммунистов в рядах Вооруженных сил обусловлен немногочисленностью Военно-воздушных сил в сравнении, к примеру, с сухопутными войсками.

Важно отметить, что нахождение в составе ВКП(б) не давало на фронте никаких преимуществ, за исключением необходимости исполнения самых сложных боевых задач. В то же время командование ВВС КА осознавало высокий по степени воздействия мобилизующий фактор членства военнослужащих в партии. Так, участие авиаторов в партийных собраниях позволяло им находиться на более высоком уровне осмысления характера освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков, сплачивало идейно и морально-политически все категории военнослужащих. Партийное членство дисциплинировало воина даже на подсознательном уровне, требовало от него быть образцом самопожертвования и преданности советскому Отечеству. Летчики, воздушные стрелки, штурманы, выполнявшие сложные боевые задания над вражеской территорией, после партийных собраний, как правило, проявляли высокую ответственность в решении поставленных задач. Своим примером они воодушевляли беспартийных товарищей, и не случайно в авиационной среде стали обычны случаи, когда летчики, не успевшие вступить в партию, пресли считали их коммунистами в случае гибели.

Напряженные бои вносили корректировку в работу самих партийных комиссий. В целях беспрепятственной боевой работы авиаторов парткомиссии проводили заседания на аэродромах, где вручали вступившим в ряды коммунистов партийные документы. Практика вручения партийных документов на аэродромах, около самолета и в присутствии боевых товарищей имела большое эмоциональное воздействие, поднимало боевой дух воинов. Примером может служить вручение партийного билета около самолета летчику 40-го гвардейского истребительного полка 5-го истребительного авиакорпуса, Герою Советского Союза, гвардии лейтенанту Новикову после успешного выполнения им боевого задания, в котором он сбил 2 вражеских самолета. При получении партбилета лейтенант Новиков сказал: «Буду драться с врагом, как подобает большевику». На следующий день лейтенантом Новиковым было сбито ещё три вражеских самолета³.

Анализ архивных документов показывает, что после Сталинградской битвы происходил дальнейший рост партийных рядов. Например, за май 1943 г., в период активных боевых действий на Северо-Кавказском фронте, партийные организации 4-й воздушной армии приняли в члены партии в два с половиной раза больше авиаторов, чем в марте 1943 г. Подобным образом росли партийные организации других воздушных армий. Несмотря на потери в боях, ряды партии пополнились 16 960 кандидатами и 9 540 членами партии только за первое полугодие 1943 г.⁴

К 1 июля 1943 г. общее количество членов и кандидатов партии составило 141 035 человек, а количество коммунистов выросло на 17 938 человек (14,5 %), что, безусловно, являлось результатом грамотно проводимой военно-политической работы: в партию шли лучшие летчики, стрелки, механики и техники. Думается, что стремление стать членом ВКП(б) обуславливалось не только желанием уничтожить ненавистного врага, но и осознанием стратегического перелома в войне, наконец, долгожданной победы Красной армии. В Военно-воздушных силах наибольшее количество принятых в партию пришлось на июль – август 1943 г., в период наиболее ожесточенных боев, позволивших нашей авиации установить стратегическое господство в воздухе⁵.

Более половины всех кандидатов и членов партии Военно-воздушных сил (55,7 %) в это время находилось на фронте. Анализ исторических данных свидетельствует, что увеличение партийных рядов в авиачастях Воронежского, Центрального, Юго-Западного, Западного, Южного и др. стратегических направлений не было случайным. Именно на этих направлениях целенаправленно проводилась военно-политическая работа, поскольку данным авиачастям предстояло сыграть решающую роль в опера-

циях летне-осенней кампании 1943 г. Политорганы были проинформированы о тяжести предстоящих боев и для повышения морально-психологической устойчивости авиационных частей, действовавших на главных направлениях удара Вермахта, увеличивали в них партийную прослойку.

Так, в Курской битве (июль – август 1943 г.), в одном из решающих и переломных сражений Великой Отечественной войны, основную роль в завоевании господства в воздухе сыграла 2-я воздушная армия Воронежского фронта. Особенности подготовительного и начального периодов битвы указывают на то, что обе противостоящие авиационные группировки (2-я воздушная армия Воронежского фронта ВВС КА и 8-й авиакорпус люфтваффе) не имели значительного превосходства друг над другом по количеству самолетов (1 тыс. самолетов и 1,1 тыс. самолетов соответственно), что требовало от военно-политического руководства принятия максимально исчерпывающих мер по повышению морально-психологической устойчивости авиаторов, и прежде всего летного состава [Шамрай: 1].

Помимо увеличения партийной прослойки среди авиаторов, проводилась работа по упрощению процесса вступления в ряды воинов-коммунистов, что стало возможным после издания в начале войны постановлений ЦК ВКП(б) от 19 августа и 9 декабря 1941 г., которые облегчали вступление в ряды партии воинов, особо отличившихся в боях с врагом. Авиаторов, проявивших героизм в воздушных сражениях, принимали в члены партии на льготных условиях. Для рассмотрения в качестве кандидата в члены партии достаточно было представить рекомендации трех членов партии с партийным стажем от одного года. Отличившихся в боях авиаторов допускалось принимать в члены партии после трехмесячного стажа в роли кандидатов. Для сравнения: необходимо отметить, что ранее уставом предусматривалось от рекомендуемых не менее трехгодичного членского стажа. Необходимость сокращения кандидатского стажа до одного года, а в отдельных случаях до трех месяцев была продиктована условиями военного времени, огромными безвозвратными потерями личного состава, в особенности авиаторами основных специальностей, непосредственно принимавших участие в воздушных сражениях.

К началу третьего периода Великой Отечественной войны Военно-воздушные силы страны состояли из 165 701 кандидата и члена партии (6,6 % от общего числа коммунистов в Вооруженных силах страны). Ежемесячно в Военно-воздушных силах в кандидаты в члены ВКП(б) принимали 4 430 человек, а в члены партии – 2 999 человек, что позволило увеличить общую численность коммунистов в авиации с начала войны в 2,8 раза. Как показывают архив-

ные документы, партийные ряды воздушных армий, действовавших на самых важных стратегических направлениях, стабильно росли: Западный фронт – 3 257 человек (41 %), Белорусский фронт (бывший Центральный) – 1 205 человек (15 %), 4-й Украинский фронт (бывший Южный – 1 560 (22 %), что свидетельствует о высокой эффективности проводимой военно-политической работы⁶.

Важным направлением партийно-политической работы являлось качественное изменение состава партийных рядов. Ряды партии пополнялись преимущественно авиаторами ключевых специальностей, которые играли основную роль в борьбе с врагом: летчиками, воздушными стрелками, штурманами, стрелками-радистами. Обязательным требованием при принятии в ряды партии было отличие в боях, героические поступки, совершённые в воздушных сражениях с врагом. В качестве примера целесообразно привести работу политотдела 8-й воздушной армии, где от 60 до 70 % принятых в партию составлял летный состав, отличившийся в боях за освобождение Донбасса⁷.

Усиление влияния партийных организаций на жизнедеятельность ВВС не представлялось возможным без перестройки структуры самих партийных организаций, что было сделано в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. Данная реорганизация была вызвана следующими обстоятельствами:

- ростом партийно-политической работы в рядах авиаторов в целях завершения начавшегося коренного перелома в войне;
- сближением партийного руководства с рядовыми членами партии в ходе ожесточённых боев второго периода войны;
- повышением эффективности партийно-политической работы в летных подразделениях в связи с упразднением института заместителей командиров эскадрилий и рот по политической части.

Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии предложило установить структуру партийных организаций частей и подразделений ВВС применительно к их функциональным особенностям и специфике выполняемых боевых задач. В то же время по указанию Центрального комитета партии уставное правило выборности секретарей партийных организаций было отменено и введена практика назначения парторгов в полковых, батальонных, эскадрильных и ротных организациях. Условия военного времени требовали быстрой замены выбывавших из строя парторгов и обеспечения непрерывности организационно-партийной работы.

В Военно-воздушных силах директивой от 4 июня 1943 г. № 5 «О структуре партийных организаций Красной Армии» и специальным указанием к ней Главным политическим управлением была установ-

лена следующая структура партийных организаций: в полках авиационных дивизий истребительной и штурмовой авиации и полках запасных авиабригад – первичные партийные организации во главе с партторгом, в эскадрильях – партийные организации эскадрилий во главе с партторгом. В полках бомбардировочной и авиации дальнего действия – партийные бюро полка на правах комитета во главе с партторгом. Первичные партийные организации создавались также в отдельных корректировочных эскадрильях, эскадрильях летных авиашкол и запасных полков, в батальонах аэродромного обслуживания. Подобная структура была установлена и для комсомольских организаций Военно-воздушных сил⁸.

Большое внимание политорганов было уделено подбору кандидатур на должности партторгов, отвечающих за успех работы партийных организаций. На данные должности назначались бывшие секретари партийных бюро и заместители командиров эскадрилий и рот по политчасти. Однако значительное количество партторгов, не имевших опыта руководства партийными организациями, сами нуждались в обучении, которое осуществлялось путем организации семинаров при политорганах соединений, проведения совещаний различных категорий партийного актива и в ходе личных бесед с партийными руководителями. Впоследствии семинары партторгов по вопросам партийно-политической работы в политотделах соединений и частей стали носить регулярный ежемесячный характер. Одновременно с обучением партийного актива требовалось проводить работу с командирами эскадрилий и рот. Опытные политработники прививали командирам навыки воспитательной работы с личным составом, умение опираться в своей работе на партийные и комсомольские организации.

Перестройка структуры партийных организаций Военно-воздушных сил, завершённая к середине второго периода Великой Отечественной войны, привела к определённым результатам: количество первичных партийных организаций в воздушных армиях действующих и недействующих фронтов к 1 июля 1943 г. увеличилось с 1 818 до 2 055 (13 %)⁹.

Низкий показатель роста первичных партийных организаций (13 %) был обусловлен тем, что указания ГлавПУР РККА требовали их создания только в эскадрильях бомбардировочной авиации, удельный вес которой в Военно-воздушных силах был невелик. Основная часть Военно-воздушных сил в Великой Отечественной войне состояла из подразделений штурмовой и истребительной авиации, которые были приравнены к ротам, поэтому первичные партийные организации в них не создавались. Однако сама перестройка свою задачу по расширению и укреплению первичных партийных организаций Военно-воздуш-

ных сил выполнила, поскольку во многих организациях в результате было созданы партийные бюро, к руководству которых пришло большое количество опытных коммунистов.

Боевым резервом партии являлся ленинский комсомол. Реорганизация структуры комсомольских организаций в составе Военно-воздушных сил проводилась по аналогии с перестройкой партийных организаций, в ходе которой было оптимизировано руководство комсомолом. Многочисленная сеть комсомольских организаций, объединявшая тысячи членов ВЛКСМ, была создана и усилена к летним боям 1943 г. Численность членов ВЛКСМ в Военно-воздушных силах по состоянию на 1 июля 1943 г. насчитывала 137 519 человек, которая активно увеличивалась в результате принятия в свои ряды более тысячи молодых авиаторов ежемесячно. К концу второго периода Великой Отечественной войны общее количество комсомольцев в ВВС составляло 150 590 человек, что было на 13 071 комсомольца больше, чем в середине рассматриваемого периода¹⁰.

Результаты перестройки партийных и комсомольских организаций были проинспектированы проверкой, инициируемой Главным политическим управлением Красной армии, с последующим подведением итогов работы на совещании начальников организационно-инструкторских отделов в середине августа 1943 г. и на Совете военно-политической пропаганды при ГлавПУ РККА в сентябре 1943 г.¹¹ Советом военно-политической пропаганды было отмечено повсеместное оживление работы партийных и комсомольских организаций в Красной армии. В тоже время указывалось и на бюрократические тенденции, мешающие работе партийных организаций. Приводились конкретные факты препятствия со стороны партийных организаций работе командиров путем вмешательства в служебную деятельность последних. Нередки были случаи, когда работники политорганов авиационных соединений вместо руководства партийными организациями на местах занимались частыми проверками под видом сбора различных сведений и «туристических» посещений авиачастей.

Ответной реакцией Главного политического управления Красной армии на несовершенство работы партийных и комсомольских организаций стала директива, изданная в соответствии с решением Совета военно-политической пропаганды от 7 сентября 1943 г. № 10. В данном документе, адресованном всем политорганам Красной армии, акцент был сделан на требование для всех политработников улучшения обучения и воспитания партторгов, партийного актива, сосредоточения основного внимания на изменении содержания работы партийных организаций, направлении всех ресурсов на «воспитание из коммунистов подлинных вожakov красноармейской мас-

сы, сознающих свою ответственность за железную дисциплину, высокое политико-моральное состояние личного состава, за боевые успехи своей части, подразделения, умножение их боевой славы»¹². Во исполнение решения директивы политорганами Военно-воздушных сил были организованы и проведены осенью 1943 г. десятидневные сборы партторгов первичных партийных организаций, на которых удалось обменяться опытом работы, получить необходимую информацию в ходе лекций о партийно-политической работе и выступления командующего 4-й воздушной армией генерала К.А. Вершинина.

Вместе с тем проводимая политорганами Военно-воздушных сил работа по приему в партию не была лишена серьезных недостатков. К их числу следует отнести несвоевременность рассмотрения политорганами поступивших от авиаторов заявлений о приеме их в партию, в результате чего многие военнослужащие не успевали получить кандидатскую карточку или партийный билет, выбывая из строя в ходе ожесточенных боев. Не менее важным недостатком работы политорганов был большой разрыв между приемом в члены партии и приемом в кандидаты. Это наглядно прослеживается на примере 17-й воздушной армии, где за один и тот же период в члены партии приняли 3 352 человека, что в 1,8 раза меньше принятых в кандидаты (5 949 человек)¹³.

Причины указанных недостатков носили как объективный, так и субъективный характер. В условиях военного времени перемещения авиаторов, подавших заявления в кандидаты или члены партии из одной авиачасти в другую, в тыловые госпитали и т. п., а также безвозвратные потери серьезно осложняли работу политорганов и партийных организаций. Такой же эффект имел и человеческий фактор, выражавшийся в низкой оперативности работы самих партийных организаций, тормозящих процедуру своевременного оформления документов в кандидаты и члены партии. Тем не менее поставленная политорганам и парторганизациям задача по увеличению количественного и качественного состава рядов партии в условиях ожесточенных боев второго периода войны была выполнена, большинство руководящего состава авиационных частей и соединений Военно-воздушных сил были либо членами, либо кандидатами в члены партии.

Статистические данные показывают, что почти 100 % старшего и высшего командного и штурманского состава являлись членами или кандидатами в члены партии. Также высокий процент коммунистов наблюдался среди командиров эскадрилий, их заместителей и командиров звеньев (94,1 %, 86,2 % и 71,8 % соответственно)¹⁴. В годы Великой Отечественной войны именно эта прослойка летного состава являлась наиболее значимой – во многом потому,

что именно они были основными участниками воздушных боев, занимались обучением летного состава и стали идейными вдохновителями в борьбе с фашистским захватчиками.

Высокий процент коммунистов среди всего летного состава (58,2 %) и всего штурманского состава (58,5 %) подтверждает избирательность при приеме в члены партии преимущественно тех авиаторов, которые были задействованы непосредственно в боевой работе. Учитывая, что в среднем по Военно-воздушным силам партийность составляла не более 25,3 %, среди летного состава каждый второй член экипажа фронтовой авиации был коммунистом или кандидатом в члены партии. К тому же следует отметить, что среди летного и штурманского состава беспартийными были только 7,6 % и 9,3 % соответственно. Оставшаяся часть летного и штурманского состава состояла в комсомольских организациях (34,2 % и 32,2 %), являющихся хорошей базой для пополнения партии.

Политико-воспитательная работа, проводимая с членами партии, ставила перед собой цель разъяснения молодым коммунистам основных задач, стоящих перед советским народом в Великой Отечественной войне, осмысления благородной задачи освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков, воспитания чувства ненависти к врагу-агрессору. Обучение в условиях фронтовой обстановки не всегда отличалось регулярностью, однако для изучения вопросов защиты социалистического Отечества, ключевых положений теории и истории большевистской партии, места и роли Советского государства на мировой политической арене и др. находилось время и место. Основными формами проведения занятий были лекции, доклады, индивидуальные и групповые беседы. Широко применялась практика прикрепления опытных коммунистов к молодым авиаторам, вступившим в кандидаты в члены партии, а также создание партийных школ для обучения молодых членов ВКП(б). В последних, объединявших молодых коммунистов и комсомольский актив, занятия проводились один-два раза в месяц, в ходе них читались лекции о советском патриотизме, моральном облике коммуниста и пр.

Действенным средством вовлечения коммунистов в активную партийную работу являлась система разнообразных поручений. Среди данных заданий широко были распространены, например, такие, как выступление на летно-технической конференции или партийном собрании, где опытным летчикам поручалось поделиться навыком ведения воздушных боев.

Выполнение особо трудных задач, возникавших перед авиаторами, возлагалось в первую очередь на членов и кандидатов в члены партии и только за-

тем на беспартийных авиаторов. Так, при проведении ночных полетов в дни Курской битвы на штурмовиках Ил-2 партийное собрание обязало коммунистов показать пример остальным летчикам в выполнении данного задания. Вскоре, после упорных ночных тренировок, летчиками-коммунистами Федоровым, Жуковым, Сериковым поставленная задача была выполнена и их примеру последовали остальные авиаторы [Маресьев: 23].

История воздушных боев авиационных частей показывает, что у партийных летчиков была обязанность быть всегда впереди, увлекая за собой комсомольцев и беспартийных. В реальности так и было. В частности, статистика сбитых вражеских самолетов в оборонительных боях на Белгородском направлении свидетельствует, что в 5-м истребительном авиакорпусе 2-й воздушной армии из 40 летчиков, сбивших по три и более вражеских самолета, 30 являлись коммунистами, 7 – комсомольцами и только 3 – беспартийными. Из 541 награжденного авиатора с 3 по 27 августа 1943 г. во 2-й воздушной армии 275 человек были коммунистами, 170 – комсомольцами и 96 человек – беспартийными. В 5-й гвардейской истребительной авиадивизии 6-й воздушной армии за период с 1 января по 15 ноября 1943 г. из общего количества награжденных орденами и медалями коммунисты составляли 70 %, комсомольцы 25 %, а беспартийные – 5 % военнослужащих¹⁵.

Большой эффективностью обладали заседания партийного бюро и партийные собрания, которые в результате каких-либо авиационных происшествий проводились без промедления, по горячим следам. Подтверждающим примером является авиационное происшествие 8 июля 1943 г., когда в боях на Орлово-Курском направлении был сбит истребителем неприятеля отставший от своего ведомого молодой летчик лейтенант Егоров. На созванном в тот же день партийном собрании был заслушан и рассмотрен доклад командира 517-й истребительного авиаполка 16-й воздушной армии «О дисциплине боевого полета и взаимной выручке в бою», который оказал позитивное влияние на молодой летный состав¹⁶.

Великая Отечественная война потребовала создания развитой системы политорганов, нацеленной на проведение политической работы по воспитанию патриотизма и достижению победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Принимаемые органами военно-политического руководства страны и политорганами ВВС КА меры способствовали непрерывному росту рядов ВКП(б), изменению структуры партийных организаций и дальнейшему усилению их роли в войсках, повышению авторитета среди авиаторов, что в свою очередь в условиях борьбы за господство в воздухе являлось одним из важнейших факторов повышения боеспособности

отечественной авиации и ее успехов в ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Партийно-политическая работа, проводимая среди коммунистов в годы Великой Отечественной войны в Военно-воздушных силах, позволяла выполнять наиболее сложные ответственные боевые задачи силами авиаторов – членов ВКП(б). Все направления проводимой работы отвечали требованиям военного времени, будь то совершенствование организационной структуры и увеличение количества кандидатов и членов партии или качественное изменение состава партийных рядов, их политическое воспитание.

Опыт, приобретенный в военный период, активно использовался в послевоенное время в работе командиров и их заместителей по военно-политической работе в Вооруженных силах СССР. В ходе исследования установлено, что в тяжелых условиях второго периода войны работа политорганов и партийных организаций ВКП(б) стала одним из факторов Победы в Великой Отечественной войне. Полученный опыт может быть полезен при определенных обстоятельствах и в настоящее время, в рамках военно-политической работы в ВС РФ.

Примечания

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11289. Д.960. С. 212–225.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 960. С. 179.

³ ЦАМО РФ. Ф. 302. Оп. 4207. Д. 31. С. 104, 114.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 1266. С. 1–244.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 1271. С. 1–22.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 1267. С. 1–278.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 346. Оп. 5760. Д. 24. С. 498.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 183. С. 1–8.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 1320. С. 206–233.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 1273. С. 1–85.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 183. С. 14–17.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 183. С. 15.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 370. Оп. 6548. Д. 27. С. 410.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11304. Д. 588. С. 2–114.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 302. Оп. 4207. Д. 30. С. 99.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 368. Оп. 6512. Д. 45. С. 60.

Список литературы

Виниченко М.В. [и др.]. Великая Отечественная война: в 12 т. Москва: Кучково поле, 2012. Т. 3. 864 с.

Лапай Д.С. Подготовка командно-начальствующего состава для Особого корпуса железнодорожных войск в Московском военно-железнодорожном училище в 1932–1941 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. Вып. 190. С. 191–199.

Маресьев А.П. На Курской дуге. М.: Воениздат, 1960. 80 с.

Марченков В.И., Зенин Р.Н. Деятельность Военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной Армии // Мир науки, культуры, образования. 2019. Вып. 6 (79). С. 351–352.

Чертополох А.А. Военно-политические органы: опыт строительства и уроки // Военный академический журнал. 2019. Вып. 1 (21). С. 13–23.

Шамрай В.А. Авиация Воронежского фронта в битве на Курской дуге // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 66–72.

References

Vinichenko M.V. [i dr.]. *Velikaia Otechestvennaia voina: v 12 t.* [The Great Patriotic War: in 12 vols.]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012, vol. 3, 864 p. (In Russ.)

Lapai D.S. *Podgotovka komandno-nachal'stvuiushchego sostava dlia Osobogo korpusa zheleznodorozhnykh voisk v Moskovskom voenno-zheleznodorozhnom uchilishche v 1932–1941 gg.* [Training of commanding officers for the Special Corps of Railway Troops at the Moscow Military Railway School in 1932–1941]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2021, vol. 26, pp. 191–199.

Mares'ev A.P. *Na Kurskoi duge* [On the Kursk Bulge]. Moscow, Voenizdat Publ., 1960, 80 p. (In Russ.)

Marchenkov V.I. *Deiatel'nost' Voенno-politicheskikh organov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) v protsesse vospitaniia patriotizma u voinov Krasnoi Armii* [Activities of the Military-Political Bodies during the Great Patriotic War (1941-1945) in the process of instilling patriotism among the soldiers of the Red Army]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [World of science, culture, education], 2019, issue 6 (79), pp. 351–352. (In Russ.)

Chertopolokh A.A. *Voенno-politicheskie organy: opyt stroitel'stva i uroki* [Military-political bodies: experience of construction and lessons]. *Voенnyi akademicheskii zhurnal* [Military academic journal], 2019, issue 1(21), pp. 13–23. (In Russ.)

Shamrai V.A. *Aviatsiia Voronezhskogo fronta v bitve na Kurskoi duge* [Aviation of the Voronezh Front in the Battle of the Kursk Bulge]. *Vestnik VGU. Serii: istoriia. Politologiiia. Sotsiologiiia* [VSU Bulletin. Series: History. Political science. Sociology], 2013, № 1, pp. 66–72. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.05.2021; одобрена после рецензирования 22.06.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 17.05.2021; approved after reviewing 22.06.2021; accepted for publication 18.08.2021.